

Мардиева Эльмира Радмировна

РОЛЬ КОМПОНЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Компоненты в составе идиомы выполняют определенные структурно-семантические функции. Некоторые из них работают на установление антонимических отношений устойчивых единиц. Проблема сущности компонентного состава фразеологических антонимов вызывает интерес как в свете процесса фразеологизации свободных словосочетаний, так и в плане того, что значительная их часть содержит компоненты, которые могут развивать антонимические отношения, передавая контраст, противоречивость, разнонаправленность действий и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 135-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'37

Компоненты в составе идиомы выполняют определенные структурно-семантические функции. Некоторые из них работают на установление антонимических отношений устойчивых единиц. Проблема сущности компонентного состава фразеологических антонимов вызывает интерес как в свете процесса фразеологизации свободных словосочетаний, так и в плане того, что значительная их часть содержит компоненты, которые могут развивать антонимические отношения, передавая контраст, противоречивость, разнонаправленность действий и т.д.

Ключевые слова и фразы: фразеологические антонимы; компоненты фразеологизма; дифференциальные и интегральные признаки; способы установления антонимичности; образное противопоставление; прагматически маркированные слова; мотивированность значения фразеологизма.

Мардиева Эльмира Радмировна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Нефтекамске
mardievaer@mail.ru

РОЛЬ КОМПОНЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Фразеологическая единица (ФЕ), наряду с наименованием предмета, признака или явления, дает им характеристику, оценку и т.д. Ей свойственен определенный набор семантических и структурных признаков, а также своеобразный компонентный состав.

Обратимся к словам-компонентам фразеологической единицы. Исследователь В. П. Жуков отмечает: «Компонент в составе фразеологизма испытывает влияние центростремительных (фразеологических) и центробежных (лексико-семантических) сил. Основная часть компонентов, несмотря на семантическую маркированность достаточно высокой степени, прочно удерживается в орбите фразеологической структуры» [1, с. 145].

Проблема сущности компонентного состава фразеологических антонимов (ФА) весьма интересна и обоснована в свете фразеологизации, которая носит целостный характер, и в аспекте того, что значительное количество антонимических парадигм ФЕ содержат слова-компоненты, которые могут выступать в качестве общеязыковых, контекстуальных, прагматических антонимов. Анализ материала позволил выделить разные способы установления антонимичности ФЕ. Обратимся к ним.

Противоположность ФА часто основывается на лексических антонимах, которые выступают компонентами, называющими признак, действие, направление движения, а также дающими характеристику, оценку и т.д. Например, оппозиция *высокий – низкий* передает в одном из переносных значений качественную характеристику: *высокой пробы* 'искусный, характеризующийся высокими качествами, достоинствами' – *низкой пробы* 'характеризующийся низкими качествами, достоинствами'; компоненты парадигмы *повышать – падать/снижать* выражают значение направления движения: *акции повышаются* 'шансы на успех или роль, значение возрастают' – *акции падают* 'шансы на успех или роль, значение снижаются'.

Проанализируем парадигму ФЕ, содержащую лексические антонимы. Обратимся к «Словарю фразеологических антонимов русского языка» [2], где данные ФА реализуются в качестве лексикографических единиц.

БОГАТСТВО, ДОСТАТОК –

толстый [тугой] кошелек [карман] у кого

О наличии у кого-либо больших денег. *Идет покупатель с тугим кошельком, и вот уж торгуется он с пареньком: «Корову продашь?» – «Покупай, коль богат!»*

С. Михалков [3, с. 9].

Синонимы: тугая кошана, полная чаша.

БЕДНОСТЬ, БЕЗДЕНЕЖЬЕ

тощий кошелек [карман] у кого

Об абсолютном безденежье, полном отсутствии какого-либо достатка.

Синонимы: ветер свистит в карманах; в одном кармане блоха на аркане, в другом блоха на цепи; в одном кармане смеркается, в другом заря занимается.

Заголовочная пара – лексические антонимы *богатство – бедность*. К дифференциальным признакам антонимической парадигмы можно отнести: противоположность значений ФЕ, наличие антонимичных компонентов (*толстый/тугой* (перен. – 'плотно набитый') – *тощий* (перен. – 'ненаполненный, пустой')), а также семы 'не' в значении одного члена пары. Назовем интегральные признаки: характеристика материального состояния человека, наличие общего компонента *кошелек* или *карман*, совпадение синтагматических связей. На контрарные отношения указывает возможность включения промежуточного компонента. ФЕ имеют одинаковую структурную организацию, функционально-стилевую принадлежность, ФА могут употребляться в одном контексте, имеют синонимы.

Антонимичность создается и на базе противоположности таких компонентов ФЕ, которые генетически не являются антонимами. Эти лексемы в оппозиции (например, *дело – бумага*, *лицо – спина*) могут получать противоположный смысл только во фразеологически связанных значениях. В данных парадигмах уже следует говорить не о семантическом противопоставлении, а прагматическом (*наш брат* 'мы и нам подобные' – *ваш брат* 'вы и вам подобные').

Фразеологические единицы, как известно, могут сохранять связь с внутренней формой либо утрачивать ее. Это наблюдается и в отношении тех оборотов, которые вступают в антонимические отношения. В первом случае это такие ФА: *поворачиваться спиной* ‘проявлять пренебрежение, безразличие; переставать обращать внимание на кого-либо или что-либо’ – *поворачиваться лицом* ‘проявлять участие, заинтересованность в ком-либо или чем-либо; начинать обращать внимание на кого-либо или что-либо’ (компоненты *спина* и *лицо* восходят к понятиям *передняя часть – задняя часть*); *как масло (бальзам) на сердце* ‘очень приятно, доставляет большое удовольствие, наслаждение’ – *как ножом по сердцу* ‘причиняет душевную боль, страдание’ (слова *масло/бальзам* и *нож* соотносятся с понятиями *лекарство* для спасения, возвращения к жизни и *оружие* для гибели/смерти). В другом случае утрата ФЕ мотивированности значения часто связана с тем, что уже неактуальны жизненные ситуации, исторические факты и т.д. Приведем примеры фразеологизмов с утраченной внутренней формой: *дело в шляпе* ‘все хорошо, все в порядке, об успешном завершении чего-либо’ – *дело табак* ‘чье-либо положение, состояние, чьи-либо дела и т.п. плохи’.

Компоненты *спина* и *лицо* в оппозиции *поворачиваться спиной – поворачиваться лицом* восходят к понятиям *передняя сторона* или *часть – задняя сторона* или *часть*. Если первую пару можно признать неполными антонимами, то последнюю – точными, полными, они самостоятельно организуют поле, являясь доминантной парадигмой. Слова-компоненты влияют на оборот в целом. В результате возникает образное противопоставление: ‘отвернуться, проявить безразличие’ и ‘повернуться, заинтересоваться, расположиться’. Антонимическая парадигма ФЕ *именинником смотреть – волком смотреть* содержит компоненты *именинником* и *волком*, которые обнаруживают противоположные значения в составе оппозиции ‘*радостно*’ – ‘*угрюмо*’.

Л. А. Новиков указывает: «Компоненты антонимической пары противопоставляются в результате частого образного противопоставления, к которому прибегают говорящие с целью использовать особые коннотативные свойства слов. Определить характер оппозиции прагматически маркированных слов – значит внимательно изучить особые контексты их употребления, выявить “дополнительные” типы лексической противоположности, нашедшие отражение в практике использования слов» [4, с. 192].

Рассмотрим другие примеры ФА, которые содержат прагматически маркированные слова, работающие на создание противоположности, и представим их в качестве лексикографических единиц.

ДОБРЫЙ –

золотое сердце у кого

Разг. Экспрес.

1. О добром, отзывчивом человеке.
2. Отзывчивый, добрый человек. *Это такая честная, правдивая натура и сердце золотое* (Л. Н. Толстой) [6, с. 63].

Синонимы: добрая [золотая] душа, большое сердце.

ЗЛОЙ, ЖЕСТОКИЙ

каменное сердце у кого

Разг. Неодобр.

1. О бесчувственном, бессердечном, жестоком человеке.
2. Бесчувственный, бессердечный, жестокий человек. [Кувава:] *Сама суди, не каменное сердце. Без милого не проживешь* (А. Островский) [5].

Синонимы: без сердца, нет сердца, как зверь, как мегера, ведьма.

В качестве заголовочной пары выступают лексические антонимы *добрый – злой*. При учете многозначности ФЕ наблюдается последовательная противоположность двух значений оборота. Общая семантическая база – характеристика внутренних качеств человека, оба фразеологизма развивают полисемию, имеют одинаковый компонент *сердце*, характерно совпадение сочетаемостных возможностей. Данная парадигма устойчивых единиц выражает комплементарные отношения, может регулярно употребляться в одном контексте. ФЕ имеют одинаковую структурную организацию, функционально-стилевую принадлежность. Синонимы имеют обе единицы.

Противоположность ФА *на деле – на бумаге* создается за счет компонентов *дело – бумага*, которые не осознаются нами как лексические антонимы, однако путем частого образного противопоставления ‘*практически*’ – ‘*теоретически*’ устойчивые единицы стали прагматическими антонимами.

Так, некоторая часть фразеологических антонимов образована на базе лексических единиц, которые способны обнаруживать и актуализировать противоположные значения только в определенных сочетаниях.

Антонимичность возникает и в результате употребления компонентов-предлогов (*с царем в голове* ‘очень умен, смыслен, сообразителен’ – *без царя в голове* ‘очень глуп, недалек’, *гладить по шерсти* ‘говорить или делать что-либо в соответствии с чьим-либо желанием’ – *гладить против шерсти* ‘говорить или что-либо делать не так, как кому-либо хотелось бы’).

Наличие отрицания (частицы *не* и *ни*), представленное эксплицитно или имплицитно во фразеологизме, также может создавать антонимические отношения в кругу устойчивых выражений (*к добру* ‘к хорошему, к успеху, удаче’ – *не к добру* ‘к плохому, к беде, несчастью’; *и днем и ночью* ‘постоянно, круглые сутки’ – *ни днем ни ночью* ‘никогда’).

Таким образом, антонимические отношения могут развиваться за счет слов-компонентов, которые реализуют себя в качестве общезыковых, контекстуальных, прагматических антонимов, наличия отрицания в составе оборота и др. Для фразеологизмов, вступающих в антонимические отношения, характерно употребление значимых в нашем случае компонентов в одной и той же грамматической форме. Кроме того, они имеют идентичные сочетаемостные возможности и выполняют одинаковую синтаксическую функцию. Примечательно то, что нередко устойчивые фразы содержат один общий компонент, который, как правило, является опорным словом в ФЕ.

Так, слова-компоненты в составе ФЕ могут передавать контраст, разнонаправленность, несовместимость, взаимоисключаемость понятий, явлений и др. Эти качества находят свое воплощение во фразеологических антонимах, которые регулярно используются в речи, наряду с лексическими.

Список источников

1. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
2. Мардиева Э. Р. Словарь фразеологических антонимов русского языка: учебное пособие. Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2007. 130 с.
3. Михалков С. В. Как старик корову продавал. М.: АСТ, 2013. 12 с.
4. Новиков Л. А. Избранные труды: в 2-х т. М.: Изд-во РУДН, 2001. Т. I. Проблемы языкового значения. 676 с.
5. Островский А. Н. Снегурочка [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <http://ilibrary.ru/text/1200/p.2/index.html> (дата обращения: 26.04.2017).
6. Толстой Л. Н. Анна Каренина: роман. М.: Эсмо, 2006. 800 с.

THE ROLE OF PHRASEOLOGICAL UNIT COMPONENTS IN REALIZATION OF ANTONYMIC RELATIONS

Mardieva El'mira Radmirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Neftekamsk
mardievaer@mail.ru

Idiom components perform certain structural-semantic functions. Some of them contribute to establishing antonymic relations of stable units. The problem of essence of phraseological antonym component structure is of interest in the light of the process of free word-combination phraseologization and considering the fact that many of them contain components which can develop antonymic relations transferring contrast, contradictive nature, multi-directionality of actions, etc.

Key words and phrases: phraseological antonyms; phraseologism components; differential and integral features; ways to establish antonymic relations; figurative opposition; pragmatically marked words; motivation of phraseologism meaning.

УДК 81'1

В статье кратко характеризуется сущность языковой нормы с позиции современной отечественной и зарубежной лингвистики, уточняется специфика переходных явлений в области нормы. Анализируются отдельные лексические единицы современного русского языка, находящиеся, на наш взгляд, на стадии разрушения прежней лексической нормы и перехода к новой, приводятся конкретные аргументы по каждой из них, подтверждающие их переходный статус на данном этапе функционирования.

Ключевые слова и фразы: языковая норма; критерии нормативности; лексические нормы русского языка; семантика; сема; лексическая сочетаемость; переходные явления в области лексических норм.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

СПЕЦИФИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Процесс речевой коммуникации можно квалифицировать как полноценный и адекватный только в том случае, если все использованные в нем элементы языковой системы реализуются в соответствии с общепринятыми нормами литературного языка. Понятие языковой нормы является одним из основных и наиболее важных в современной лингвистике и, в частности, в области ортологии. Существует большое количество дефиниций нормы, сформулированных отечественными и зарубежными лингвистами, и это связано, в первую очередь, с тем, что рассматривать и комментировать языковую норму можно с разных точек зрения. Так, лингвистический энциклопедический словарь как один из авторитетных лексикографических источников трактует норму как «совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [7, с. 337]. Можно добавить дефиницию, представленную в одном из современных учебных пособий по русскому языку и культуре речи, которая является наиболее типичной для ряда подобных источников: «Языковая норма – это совокупность правил и средств литературного языка (лексических, грамматических, фонетических), сложившаяся в процессе отбора элементов языка из числа существующих, наиболее пригодных для обслуживания коммуникативных потребностей общества» [10, с. 26].

Известный немецкий лингвист Э. Косериу, один из крупнейших разработчиков понятия языковой нормы в современном языкознании, подробно обосновавший и описавший её, отмечал, что язык как знаковая система содержит в себе массу возможностей для выражения мыслей и чувств людей и означает «можно говорить», а речь – это то, что «говорится в действительности», норма же занимает положение между языком